

УДК: 911.9:330.341.2(430.1-43.6:470.318)

Н.А. Москвитина¹, А.Н. Носова², Е.В. Романова³

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ И БАВАРИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Бавария и Калужская область – две территории, имеющие успешный опыт повышения региональной конкурентоспособности и активизации инвестиционной деятельности, это способствовало их экономическому развитию на национальном (Калужская область) и общеевропейском (Бавария) уровнях. Оба региона отличаются по условиям и инструментарию инвестиционной политики, что обусловлено различиями в уровне их финансовой и правовой самостоятельности, которая регулируется федеральным законодательством. Кроме того, Калужская область находится на начальном этапе формирования институциональной среды на базе советского индустриального наследия, способствующей инвестициям, тогда как Бавария вступила на путь активной индустриализации в 1970-е гг. и в настоящее время стала локомотивом инновационного развития ФРГ.

Особую роль в трансформации регионального развития рассматриваемых территорий играет политика по формированию системы инструментов, направленных на институциональное благоприятствование в инвестиционной сфере. Основные результаты достигнуты с помощью совершенствования федерального и регионального законодательства, переосмысления образовательного процесса, активного регионального маркетинга, внедрения проектов на основе государственно-частного партнерства, развития необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке федеральных и региональных нормативных правовых актов, направленных на совершенствование институциональных факторов развития регионов, а также могут служить основой для дальнейших исследований в области разработки мер поддержки инвесторов на уровне субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: региональное развитие, инвестиционная политика, инструменты регионально-го развития, институты регионального развития, Калужская область, Бавария.

Введение. В разных странах мира существует различный доступный инструментарий регионального развития, что связано с рядом причин. В первую очередь имеет значение степень хозяйственной самостоятельности периферии по отношению к центру, что обусловлено политической системой государства. В этом контексте, как правило, большей свободой пользуются те территориально-административные единицы государств с федеративным устройством, в которых их хозяйственные полномочия подкреплены независимыми источниками доходов местных бюджетов. К ярким примерам можно отнести штаты США и федеральные земли ФРГ. Однако и в федеративных государствах можно выявить большое разнообразие традиций центр-периферийных взаимоотношений, обусловленных историческими и политическими факторами, в том числе степенью зрелости демократических и политических институтов.

Проблеме политических взаимоотношений центра и периферии в РФ посвящены работы Р.Ф. Туровского, А.Е. Конькова, А.Г. Гранберга, Ю.А. Бор-

ко, И.М. Бусыгиной, Л.В. Беспалова, А.Я. Лившица, А.В. Новикова, Л.В. Смирнягина, И.П. Барабанова, С.И. Козлова, В.В. Масленникова, Н.М. Федоренко, Б.М. Штульберга, А.С. Намазова, А.И. Татаркина, Т.В. Игнатовой, Л.И. Глухарева и др. Соответствующие исследования по Германии, включая Баварию, представлены в исследованиях В.Б. Белова, Р.С. Гринберга, М. Кноглера, Л.И. Цедилина, С. Хофманна, Т. Шлеммера, М. Кизе, Ф. Крамера, А. Байера, К. Бергер, Ш. Дойтингера, А. Галла, Е.В. Романовой и др.

В странах с разным уровнем экономического развития центр-периферийные отношения формируются по-разному, а субнациональные административные единицы обладают разным набором инструментов регионального развития.

В контексте реализации инвестиционной политики региональными органами власти выделяются две главные составляющие [Кузнецова, 2012]: 1) создание благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в регион; 2) самостоятельное инвестирование региональными органами власти,

¹ Институт системного анализа РАН, аспирантка; *e-mail:* moskvitina.n.a@gmail.com

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, аспирантка; *e-mail:* a.n.nosova@mail.ru

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, доцент, канд. экон. н.; *e-mail:* ekat.romanova@gmail.com

т.е. бюджетные инвестиции (инвестиции за счет средств региона).

При этом для комплексной оценки качества инвестиционной политики необходимо анализировать не только число крупных инвестиционных проектов, но и создание условий для развития малого и среднего предпринимательства в целях активизации местного бизнес-сообщества. Именно последнее служит одним из основных стимулов экономического роста и стабилизации социальной сферы, что уменьшает уровень бедности [Assessment..., 2010].

Помимо макро- и микроэкономических инструментов, определяющих инвестиционный климат и его составляющие (например, отрасли), существуют также институциональные инструменты для координации между всеми акторами инвестиционного процесса [Бабурин, Горячко, 2009]. Они в свою очередь делятся на прямые и косвенные по степени влияния на инвестиционную деятельность. В качестве таких инструментов выступают различные меры, направленные на регулирование отдельных сфер экономики, взаимоотношений экономических субъектов, а шире – общественных взаимоотношений.

В задачу исследований входило изучение и сравнение инструментария региональной инвестиционной политики в Баварии и Калужской области – двух территориях, в которых сложился успешный опыт повышения региональной конкурентоспособности и как следствие уровня экономического развития.

Калужская область представляет собой эталонный регион России, практика успешного управления которым тиражируется и берется за основу регионального управления (в частности, управления инвестиционным развитием) во многих других субъектах Российской Федерации. Бавария – одна из федеральных земель с самым высоким инновационным потенциалом, ведущий экономический штандорт Германии и ЕС. Опыт превращения Баварии из отсталого аграрного в высокотехнологичный регион актуален для дальнейшего стратегического планирования инвестиционного развития Калужской области и других регионов России в целом.

Материалы и методы исследований. Для сравнения инструментов, направленных на повышение инвестиционной привлекательности, в двух регионах России и Германии авторы используют следующую схему:

1) сравнение финансовых возможностей двух регионов в контексте распределения полномочий между различными уровнями власти в России и ФРГ;

2) анализ конкретных инструментов, используемых в двух изучаемых регионах для поддержки инвестиционной деятельности, а также инновационной активности малых и средних компаний (для Баварии);

3) исследование результатов, к которым удалось прийти региональным властям в ходе реализации инвестиционной политики, а также нерешенных проблем.

Временные рамки исследования для Калужской области ограничены периодом с 2006 по 2015 г., для Баварии – с 1950 по 2015 г. Это связано с тем, что Калужская область сравнительно недавно начала имплементировать соответствующие инструменты регионального развития, в то время как Бавария имеет более продолжительный опыт реализации инвестиционной политики.

В качестве источников данных для анализа послужили публикации Министерств финансов РФ и ФРГ, Администрации Калужской области и Министерства экономики Баварии, а также Федеральной статистической службы ФРГ. Основной эмпирический источник данных – научно-исследовательская экспедиция кафедры социально-экономической географии зарубежных стран МГУ имени М.В. Ломоносова в Калужскую область в 2014 г.

Результаты исследований и их обсуждение.
Специфические черты региональной инвестиционной политики в РФ на примере Калужской области. В Российской Федерации в результате долгого процесса формирования так и не сложился четкий, законодательно установленный перечень мер инвестиционной политики, доступный на региональном уровне [Кузнецова, 2013]. Сформировавшаяся система полномочий дает федеральному центру гораздо больше возможностей по воздействию на инвестиционные процессы, чем региональным властям. При этом региональные и местные бюджеты перегружены социальными обязательствами в ущерб экономической сфере.

Анализируя финансовое обеспечение Калужской области, следует отметить, что Калужская область, как и каждый четвертый регион РФ, входит в число регионов РФ со средним уровнем самостоятельности бюджета (70–80%). При этом она выделяется по высокой доле региональных бюджетных инвестиций в расходах консолидированных бюджетов субъектов Федерации (>15%) [Москина..., 2014]. Несмотря на ухудшение конъюнктуры в 2014 г., по сравнению с другими регионами РФ Калужская область в целом выигрывает в конкурентной борьбе за инвесторов с соседними регионами [Калужское..., 2014]. Реализация активной инвестиционной политики здесь стала возможна благодаря эффективным действиям регионального руководства – было принято решение о вложении региональных бюджетных инвестиций (с привлечением заимствованных средств) в строительство необходимой инфраструктуры для инвесторов, т.е. создание готовых площадок под промышленные предприятия с подводом всех необходимых инженерных и транспортных коммуникаций, в том числе в существующие промышленные постройки и новые земельные участки в муниципальных образованиях области (Brownfield и Greenfield), таблица [Бурцева, 2012; Социально-экономические..., 2015].

В настоящее время в Калужской области существует система институтов регионального развития⁴. В регионе уже успешно реализуется 140 инвестиционных проектов, 86 из них – на территории индустриальных парков. С 2006 г. в Калужскую область привлечено 5,3 млрд долл. США инвестиций и открыто 42 новых высокотехнологичных производства.

Финансирование инфраструктурных проектов происходит за счет средств от реализации прав на земельные участки инвесторам на территориях индустриальных парков, субсидий, предусмотренных в областном бюджете в порядке, определяемом Правительством Калужской области, а также за счет заемных средств, средств частных инвесторов и средств федеральных институтов развития.

Привлечение прямых иностранных инвестиций в регионе было решено сделать основной стратегией развития. Темп прироста инвестиций, привлеченных в основной капитал в целом за период с 2007 по 2012 г., был в 10 раз ниже, чем за счет предприятий так называемой новой экономики. Общий объем инвестиций в основной капитал составил за 2007–2012 гг. более 408 млрд руб. Объем выпуска продукции обрабатывающей промышленности с 2008 по 2012 г. вырос на 178% (при этом в традиционных отраслях всего на 29%), а в новых отраслях – на 675%. Сейчас в индустриальных парках производится 64% всей продукции обрабатывающей промышленности Калужской области [Социально-экономические..., 2015]. В 2012 г. средний уровень заработной платы в традиционной промышленности составлял 27 тыс. руб., в «новой» промышленности – ~51 тыс. руб.

Опыт Баварии в привлечении инвестиций и институциональные факторы регионального развития. В Германии, в отличие от России, каждый уровень власти обеспечен доходными поступлениями для реализации самостоятельной инвестиционной политики. В 2012 г. в бюджеты федерации, федеральных земель и коммун на каждый из трех уровней власти приходились следующие доходные поступления: федеральный бюджет – 42,7% всех налоговых поступлений, бюджеты 16 разных по уровню финансовой обеспеченности федеральных земель – 39,4%, бюджеты коммун – 13,5%, а также бюджет ЕС – 4,4%. Суммарные доходы всех уровней власти составили в 2012 г. ~600 млрд евро [Bundesministerium..., 2015]. Бавария выделяет свыше 50% средств, идущих на межбюджетное выравнивание в Германии. Однако регион-донором она стала относительно недавно, выйдя на финансовую самообеспеченность только в 1987 г. [Bundesministerium..., 2015]. Кроме того, Бавария имеет наибольшее положительное

сальдо доходов и расходов бюджета земли и коммун в Германии [Statistisches..., 2015].

Бавария прошла несколько этапов инвестиционной политики [Berger, 2002]. В 1950–1960-е гг. ключевыми направлениями стали развитие транспортной инфраструктуры, перенос ряда крупных предприятий из разрушенных войной городов, решение проблемы энергоснабжения. В 1970–1980-е гг. акцент был сделан на создании системы научно-исследовательских учреждений и университетов прикладных наук, реализующих программы дуального образования, привлечение новых предприятий (концентрация на авиаракетостроении и микроэлектронике). В 1990–2000-е гг. созданы ключевые институты развития, основаны первые венчурные компании, особое внимание уделялось поддержке биофармацевтики. Средства для реализации инвестиционной политики: план Маршалла на начальном этапе, приватизация государственных компаний в 1990-е гг. [Sternberg et al., 2010]. В 2006 г. новым направлением стала кластерная политика (так называемое кластерное наступление). Создано 19 отраслевых кластеров в разных районах федеральной земли, где развивается та или иная отрасль [Cluster-Offensive..., 2014]. В них вошли местные компании, научные институты, университеты, банки, венчурные инвесторы, государственные сопутствующие учреждения, инновационно-технологические центры. В каждом кластере созданы управляющие организации, ответственные за создание и развитие кооперационных сетей участников.

Ход экономической трансформации можно проиллюстрировать следующими данными. В 1950-е гг. доля занятого населения в сельском хозяйстве Баварии составляла почти 40%, она была одним из самых отсталых аграрных регионов ФРГ [Hofmann, 2004]. К настоящему времени Бавария стала локомотивом инновационного развития ФРГ. Так, она дает 1/5 расходов на НИОКР, 1/3 всех германских патентов, в ней сосредоточено 1/5 всех ученых страны. Кроме того, здесь размещены многие наукоемкие предприятия в высокотехнологичных отраслях (авиаракетно-космическая промышленность, медицинское приборостроение, электронная и фармацевтическая промышленность, производство средств связи).

Сравнительный анализ инструментов регионального развития в Калужской области и Баварии. Анализ механизмов регионального развития Калужской области и Баварии, представленный в таблице, позволяет выявить ряд закономерностей.

В обоих регионах местные органы власти заинтересованы в привлечении инвестиций, для чего ими создана система специализированных институтов развития. В Калужской области они ориентированы

⁴ ОАО «Корпорация развития Калужской области», ГАУ КО «Агентство регионального развития Калужской области», ООО «Индустриальная логистика», ОАО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области».

на поддержку иностранных инвесторов, составляющих большинство в связи с ограниченной активностью российских компаний. В Баварии помимо этого большое внимание уделяется содействию местным фирмам, поскольку свыше половины продукции, произведенной ими, экспортируется, особое значение имеет поддержка выхода на внешние рынки.

Одна из наиболее важных задач институтов развития Калужской области – создание инженерной инфраструктуры и промышленных площадок. В Баварии этот вопрос был решен ранее; теперь главной целью становится региональный маркетинг, создание кооперационных сетей между участниками инновационного процесса в рамках кластеров.

Находясь на индустриальном этапе развития экономики, Калужская область создает промышленные парки, необходимые крупным конвейерным производствам. Бавария предлагает инвесторам небольшие инновационно-технологические центры и кампусы. Спрос на такие корпускулярные формы производственной инфраструктуры, характерные для экономики знаний, формируется малыми и средними предприятиями. Роль последних в ходе постиндустриальной трансформации возросла в связи с тем, что в результате дезинтеграции и модуляризации крупных производств существенно упрощаются перетоки знания.

Калужская область привлекает любые предприятия, чтобы дать старт наращиванию индустриальной базы; первыми были автомобилестроительные компании. Наряду с этим особое внимание стали уделять развитию фармацевтики. Эта отрасль получила государственное финансирование (с 1990-х гг.) и в Баварии, которая, как и Германия в целом, по ряду сегментов отставала от США и Великобритании и стремилась сократить технологический разрыв. Ключевое внимание было уделено поддержке малых биотехнологических компаний, производящих действующие вещества препаратов, что пока не реализуется в Калужской области в силу законодательных причин.

Федеральные программы поддержки, в которых участвует Калужская область (таблица), не имеют отраслевой привязки и ориентированы на создание общей инфраструктуры, в то же время общегерманские инициативы, реализуемые в Баварии, направлены на содействие наиболее перспективным проектам в высокотехнологичных отраслях для обеспечения компаниям конкурентоспособности на мировом рынке.

Региональные механизмы инвестиционной политики Калужской области сосредоточены на облегчении ведения бизнеса (в том числе за счет налоговых льгот, создания «единого окна» при работе с инвесторами и корпорации развития), в Баварии – на инновационном компоненте. Предоставление налоговых льгот осуществлялось в этой федеральной земле ранее, сейчас ключевое место занимает выстраивание

сети взаимодействующих акторов инновационного процесса, облегчение перетоков знаний между ними, инициирование наиболее перспективных проектов, в том числе с участием иностранных инвесторов. Особое внимание в Баварии всегда уделялось венчурному финансированию, здесь достигнуты определенные успехи, но вместе с тем оно до сих пор в значительной мере остается государственным. Частный бизнес в этом направлении до сих пор менее активен.

Оба региона сталкиваются с проблемой нехватки кадров. В Баварии она оценивается в 265 тыс. человек (5,9% спроса на трудовые ресурсы), в Калужской области дефицит кадров испытывают 74% предприятий, что в последние годы связано с размещением крупных компаний по численности работающих. При этом только за счет трудовой миграции кадров в Москву нехватка оценивается в 50 тыс. человек. Подход к решению этой проблемы в Баварии институционализирован, курирует ее Министерство экономики.

Привлечение инвестиций крупных предприятий неизбежно ведет к необходимости готовить специализированные кадры. Калужская область, взяв на вооружение традиционную германскую модель дуального образования, создала ряд учебных учреждений по этому типу. В Баварии они были построены в 1970–1990-е гг., в том числе в периферийных районах. В контексте коммерциализации научных разработок особое значение имеют центры трансферта технологий при университетах. Они существуют при некоторых баварских вузах, но вместе с тем функционируют гораздо менее эффективно, чем внеуниверситетские НИИ, ведущие прикладные исследования, поскольку официально трансферт знаний стал одной из задач университетов ФРГ только в 1998 г. Калужская область, как и многие другие регионы России, столкнулась с потерей научно-технологического потенциала в НИИ в ходе постсоветской трансформации.

Уменьшить барьеры на пути установления связей между наукой и бизнесом призваны отраслевые кластеры. В настоящее время можно сделать заключение, что в Баварии в некоторой мере они способствовали процессу установления доверия между представителями науки и бизнеса, создали коммуникационные площадки, а также инициировали ряд совместных проектов. Необходимо поддержать кластерную стратегию Калужской области, однако здесь есть еще большой потенциал для внедрения механизмов кластерного менеджмента.

Дополнительные шансы для инвестиций дает развитие периферийных территорий. В Калужской области таким инструментом служит реализация инфраструктурных проектов на юге региона, в Баварии помимо иных механизмов в последние годы в качестве импульса для развития рассматривается обеспечение доступа населения к высокоскоростному широкополосному интернету.

Инструменты регионального развития в Калужской области и Баварии

Калужская область	Бавария
Институты развития	
<i>Организации, обеспечивающие взаимодействие между акторами инвестиционного процесса</i>	
<p>Формирование институтов регионального инвестиционного развития Калужской области началось в 2000 г., но большая часть организаций открыта после 2009 г., процесс создания новых институтов продолжается.</p> <p>Министерство экономического развития Калужской области; корпорация развития Калужской области – создание и развитие индустриальных парков и инженерной инфраструктуры; Агентство регионального развития – создание максимально комфортной бизнес-среды для привлечения инвестиций в регион; индустриальная логистика; Агентство развития АПК; Агентство по развитию малых форм торговли и бытового обслуживания населения – поддержка индивидуальных предпринимателей; Агентство инновационного развития</p>	<p>Министерство экономики Баварии; Земельный банк содействия; 86 грюндерских агентств и 9 торгово-промышленных палат (консультационная поддержка предпринимателей); 19 отраслевых кластеров в форме общества с ограниченной ответственностью (инициирование проектов между наукой и бизнесом).</p> <p>В 1990-е гг. созданы: Общество по инновациям и трансферту знаний (Bayern Innovativ); Общество международных связей (Bayern International); Агентство регионального маркетинга (Invest in Bavaria)</p>
<i>Производственная инфраструктура инвестиционной деятельности</i>	
<p>Особая экономическая зона «Людиново»; индустриальные парки (общей площадью >6000 га): «Грабцево», «Росва», «Коллонтай», «Огорь», «Калуга-Юг», «Б-Парк», «Маклаки», «Детчино», «Лемминкяйнен», «Сосненский», проектируемые как гринфилд-проекты с преобладанием многофункциональной специализации; технопарк «Обнинск»; индустриально-логистический парк «Ворсино»; кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины</p>	<p>56 грюндерских инновационно-технологических центров и кампусов, в том числе 26 ориентированных на высокотехнологичные отрасли (консультирование, аренда офисов и лабораторий)</p>
Формы развития производственной структуры	
<p>Основной упор на привлечение якорных инвесторов, таких как «Volkswagen», «Volvo», «Peugeot», «Citroen», «Mitsubishi», «GE», «Samsung» и др. Привлечение якорных инвесторов – стратегия ограниченного развития, так как при отсутствии условий для развития малого и среднего бизнеса, снижаются шансы на устойчивое развитие экономики в долгосрочной перспективе</p>	<p>Предпринимаются усилия по поддержке малых и средних предприятий, в том числе высокотехнологичных (кредитование, венчурное финансирование, конкурсы бизнес-планов, трансферт технологий от университетов и др.).</p> <p>Доля малых и средних предприятий – 99,7%; на них занято 75,8% работающего населения, большую часть инноваций внедряют крупные фирмы (1% всех баварских компаний регистрирует свыше половины патентов)</p>
Финансовые механизмы	
<i>Федеральный уровень</i>	
<p>Предоставление из федерального бюджета субсидий на капитальные вложения по принципу софинансирования и поддержку других отраслей экономики (в 2013 г. на поддержку малого и среднего бизнеса из федерального бюджета выделено 144 млн руб.); реализация федерального проекта ОЭЗ «Людиново» (общая проектная стоимость 3 200 млн руб.)</p>	<p>1997 г. – «Конкурс биорегионов Германии», 25,1 млн евро на поддержку биофармацевтики в Мюнхене-Мартинсриде; 2009, 2012 гг. – «Конкурс высокотехнологичных кластеров», 120 млн евро на поддержку трех баварских кластеров в Мюнхене, Нюрнберге и Аугсбурге</p>
<i>Региональный уровень</i>	
<p>Реализация государственной программы «Экономическое развитие Калужской области на 2014–2020 гг.», заявленный объем финансирования из средств консолидированного регионального бюджета 16 233 млн руб., прогнозное финансирование из федерального бюджета 713 млн руб., а также 9 460 млн руб. собственных средств организаций; реализация государственной программы «Развитие предпринимательства и инноваций в Калужской области» на 2014–2020 гг.; заявленный объем финансирования из средств регионального бюджета 1284 млн руб., прогнозное финансирование из федерального бюджета 1881 млн руб. Реализована долгосрочная целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Калужской области на 2011–2013 годы», финансирование из областного бюджета 4486 млн руб., привлечено инвестиций на 241 062 млн руб.; льготное налогообложение; создание и использование залогового фонда; льготные условия пользования землей, природными ресурсами и иным недвижимым имуществом; субсидирование процентных ставок по банковским кредитам; инвестиционные налоговые кредиты; бюджетные кредиты</p>	<p>1994–2005 гг. – Программа «Бавария – прорыв в будущее», 4,25 млрд евро за счет приватизации ряда государственных предприятий на территории Баварии; 2006–2015 гг. – Программа «Кластерное наступление», 66,6 млн евро; конкурсы бизнес-планов и финансирование их реализации, кредитование компаний Земельным банком содействия (в том числе венчурное, осуществляемое его подразделениями – Баварским венчурным обществом и Bayern Kapital), финансирование проектов в сфере ИКТ, электроники, электромобилестроения, медицинской техники, биотехнологий, энергоэффективности на основе государственно-частного партнерства</p>

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

Нефинансовые механизмы	
Сопровождение инвестиционных проектов по принципу «одного окна»; наличие портала для инвесторов в интернете; регулирование тарифов; предоставление государственных гарантий субъектам инвестиционной деятельности в Калужской области, реализующим инвестиционные проекты по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов	Льготное налогообложение отсутствует; консультационная поддержка предпринимателей в любом регионе федеральной земли; выстраивание кооперационных сетей между акторами инновационного процесса в кластерах; создание интернет-платформы для привлечения высококвалифицированных специалистов в регион (Work in Bavaria)
Высококвалифицированные кадры для промышленности	
<i>Подготовка кадров</i>	
Модель дуального образования на базе автоконцерна «Volkswagen» и филиала МГТУ имени Н.Э. Баумана на базе кафедры «мехатроника и робототехника»; учреждения среднеспециального образования (наиболее востребованные для поступления направления: транспортные средства; металлургия, машиностроение и материалобработка; информатика и вычислительная техника); учебный центр автомобилестроения (структурное подразделение Калужского колледжа информационных технологий и управления); проведение форума «Современные тенденции подготовки инженерно-технических и научных кадров для решения задач инновационного развития региона»; проведение регионального этапа чемпионата «World skills Russia» среди школьников старших классов и студентов ПТУ	15 университетов прикладных наук, реализующих программы дуального образования (в том числе в периферийных районах); штаб-квартиры научных Обществ имени Макса Планка и имени Фраунгофера в Мюнхене; основание других крупных НИИ (Институт интегральных схем Общества Фраунгофера, Институт биохимии Общества Макса Планка и др.), университетов (Регенсбург), ряда кафедр
<i>Синтез науки и производства</i>	
Инициатива по реализации кластерного подхода к организации инновационной деятельности находится в зачаточном состоянии. Основные направления – создание и успешное функционирование кластера фармацевтики, биотехнологий и биомедицины, в который на сегодняшний день входит более 50 организаций	Центры трансферта технологий при университетах; внеуниверситетские научные учреждения больше вовлечены в кооперацию с компаниями, чем университеты; интенсификация контактов между наукой и бизнесом – одна из функций кластеров; ряд программ на баварском (FLUEGGE, HOCHSPRUNG) и общегерманском уровнях (EXIST, GO-Bio)
Механизмы выравнивания внутрирегиональных диспропорций	
Зона индустриализации и максимальной экономической активности возникла в северной части области, которая тяготеет к Москве, расположена вокруг регионального центра – Калуги, что усугубило неравномерность внутрирегионального развития. Юг Калужской области остается «экономической пустыней». С целью преодоления этого негативного тренда планируется создавать технопарки на юге области. Из всех проектируемых технопарков лишь Сосенский и ОЭЗ «Людиново» находятся на стадии строительства. Остальные реализующиеся проекты, способствующие смягчению внутрирегиональной дифференциации, – терминально-логистический центр «Сухиничи» (центральная часть региона), аэропорт «Ермолино» (север), центры этнического туризма «Никола-Ленивец», «Этномир» (север области)	2014–2020 гг. – программа поддержки севера и востока Баварии Европейского фонда регионального развития, 495 млн евро (поддержка коммерциализации исследований во внеуниверситетских НИИ, венчурное финансирование, защита климата, предотвращение наводнений, культурная сфера); 2014 г. – программа поддержки инвестиций в сельской местности на основе государственно-частного партнерства Министерства экономики Баварии, 196 млн евро; 2014 г. – программа кредитования малых и средних предприятий Министерства экономики Баварии (осуществляет Земельный банк развития), 173 млн евро компаниям в сельской местности; 2008 г. – программа развития широкополосного интернета на всей территории, 45 млн евро; софинансирование Министерством экономики инвестиционных проектов в рамках программы «Улучшение региональной экономической структуры» (восток); ряд проектов по развитию туризма
Прочие институциональные факторы регионального развития	
В России органы региональной власти и местного самоуправления обладают ограниченными полномочиями в экономической и налоговой сфере, что негативно сказывается на формировании и совершенствовании региональной инвестиционной политики	Недостаточная склонность к риску, приоритетная стратегия банков – сохранение доходов, а не финансирование рискованных проектов, высокие бюрократические издержки в документообороте, предпринимательский менталитет «да, но», вместо «почему нет?» (как в США)

Стимул к развитию сельских территорий заключается также в развитии экотуризма. В Калужской области в последние годы в этом направлении реализован ряд туристических проектов. Для Баварии в свете демографических изменений особенно актуальным становится развитие туристической инфраструктуры для пожилого населения.

Выводы:

– условия развития двух регионов различны: Бавария нацелена на усиление конкурентоспособности компаний благодаря интенсификации обмена знаниями между участниками инновационного процесса; Калужская область находится на начальном этапе выстраивания современного производственного базиса, стимулов для развития высокотехнологичного производства пока не хватает, сохраняется угроза превращения в «производственный цех» зарубежных корпораций;

– существенно различны принципы наполнения региональных бюджетов. Зависимость от федерального центра в получении налоговых доходов ставит Калужскую область в уязвимое положение при построении долгосрочных инвестиционных планов. Это подтверждает наращивание задолженности регионального бюджета, несмотря на рост доходной части бюджета области. В то же время задолженность земельного бюджета Баварии носит в основном кредитный характер и в душевом исчислении одна из самых низких в ФРГ;

– особую роль для экономического развития территории играет малый и средний бизнес. К сожалению, несмотря на значительные успехи в привлечении крупных инвесторов, по объему инвести-

ций в основной капитал субъектов малого и среднего предпринимательства на душу населения Калужская область стоит на средних позициях на общероссийском фоне [Москвитина..., 2015]. Таким образом, если в Баварии основным получателем поддержки в рамках региональной инвестиционной политики выступают малые и средние предприятия, на которых занято более 2/3 трудовых ресурсов федеральной земли, то стратегия развития Калужской области пока строится на привлечении крупных бизнес-акторов;

– несмотря на значительные различия в стратегиях регионального развития, оба региона в своих национальных масштабах смогли осуществить значительный качественный рывок. При этом существенным ограничительным фактором для Калужской области выступают в целом неблагоприятные институциональные российские условия ведения бизнеса в России, в том числе специфика фискального федерализма, слабость рыночных институтов и правового режима, негативно влияющие на предпринимательский климат в России в целом. В связи с этим реализуемая инвестиционная политика могла бы служить основой практики «малых шагов» с целью совершенствования, в том числе федерального налогового законодательства для стимулирования развития российских регионов. Опыт Баварии в области регионального (штандортного) маркетинга, информационной поддержки бизнеса, финансирования малого и среднего бизнеса, последовательного проведения промышленной политики мог бы быть полезен для Калужской области на современном этапе экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ REFERENCES

Бабурин В.Л., Горячко М.Д. География инвестиционного комплекса. М., 2009.

Baburin V.L., Goryachko M.D. Geografiya investitsionnogo kompleksa [The geography of the investment complex], Moscow, 2009 (in Russian).

Бурцева Т.А. Результативность реализации инвестиционной политики Калужской области для ее развития // Региональная экономика и управление: Электрон. науч. журн. 2012. № 4 (32). URL: <http://eee-region.ru/article/3214/> (дата обращения: 16.02.2015).

Burtseva T.A. Rezul'tativnost' realizatsii investitsionnoi politiki Kaluzhskoi oblasti dlya ee razvitiya [The effectiveness of the implementation of the investment policy of the Kaluga region for its development]. Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal, 2012, no 4 (32). URL: <http://eee-region.ru/article/3214/> (Accessed: 16.02.2015) (in Russian).

Калужское чудо // Стратегия. 2014. № 14. URL: <http://strategyjournal.ru/ru/kaluzhskoe-chudo> (дата обращения: 16.02.2015).

Kaluzhskoe chudo [Kaluga's phenomenon], Strategiya, 2014, no 14. URL: <http://strategyjournal.ru/ru/kaluzhskoe-chudo> (Accessed: 16.02.2015) (in Russian).

Кузнецова О.В. Разработка методологии оценки инвестиционной политики региональных органов власти и применения

ее в федеральной региональной политике. М.: НИИ системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, 2012.

Kuznetsova O.V. Razrabotka metodologii otsenki investitsionnoi politiki regional'nykh organov vlasti i primeneniya ee v federal'noi regional'noi politike [The development of evaluation methodology of investment policy of regional authorities and its application in the federal-level regional policy], NI sistemnogo analiza Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii, Moscow, 2012 (in Russian).

Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: Либроком, 2013.

Kuznetsova O.V. Regional'naya politika Rossii: 20 let reform i novye vozmozhnosti [Regional policy of Russia: 20 years of reforms and new possibilities], Moscow, Librokom, 2013 (in Russian).

Москвитина Н.А. Оценка инвестиционной политики в субъектах РФ: методы и результаты: дипломная работа (на правах рукописи). М., 2014.

Moskvitina N.A. Otsenka investitsionnoi politiki v sub'ektakh RF: metody i rezul'taty [Evaluation of investment policy in the federal subjects of Russia: methods and results]. Diplomnaya rabota (na pravakh rukopisi), Moscow, Geograficheskii fakultet MGU, 2014 (in Russian).

Социально-экономические факторы размещения промышленных предприятий в Калужской области // Научный

отчет экспедиции кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://istina.msu.ru/reports/7601960/> (дата обращения: 16.02.2015).

Sotsial'no-ekonomicheskie faktory razmeshcheniya promyshlennykh predpriyatii v Kaluzhskoi oblasti [Socio-economic factors of industrial location in Kaluga region]. Nauchnyi otchet ekspeditsii kafedra sotsial'no-ekonomicheskoi geografii zarubezhnykh stran Geograficheskogo f-ta MGU imeni M.V. Lomonosova. URL: <http://istina.msu.ru/reports/7601960/> (Accessed: 16.02.2015) (in Russian).

Assessment of Government Support Programmes for SMEs' and Entrepreneurs' Access to Finance in the Global Crisis // OECD working party on SMEs and entrepreneurship (WPSMEE), 2010.

Berger Ch. Technologie- und Innovationspolitik in Bayern // Wirtschafts- und Sozialwissenschaftliches Institut in der Hans-Böckler-Stiftung, 2002. WSI-Diskussionspapier 105. S. 5–48.

Bundesministerium der Finanzen. URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de/> (дата обращения: 16.02.2015).

Cluster-Offensive Bayern. Im Netzwerk zum Erfolg // Bayerisches Staatsministerium für Wirtschaft und Medien, Energie und Technologie. 2014. URL: https://www.cluster-bayern.de/fileadmin/user_upload/stmwivt/Publikationen/2014/COB_Im_Netzwerk_zum_Erfolg_September_2014.pdf (дата обращения: 16.02.2015).

Hofmann S. Industriepolitik und Landesplanung in Bayern 1958–1970 // Diss. Universität der Bundeswehr. München, 2004. S. 39.

Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/> (дата обращения: 16.02.2015).

Sternberg R., Kiese M., Stockinger D. Cluster policies in the US and Germany: varieties of capitalism perspective on two high-tech states // Environment and Planning C: Government and Policy. 2010. Vol. 28. P. 1063–1082.

Поступила в редакцию
17.02.2015

N.A. Moskvitina, A.N. Nosova, E.R. Romanova

**THE KALUGA OBLAST AND BAVARIA: COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE INSTITUTIONAL FACTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT**

Bavaria and the Kaluga Oblast are the territories with nationally successful experience of increasing regional competitiveness and, as a consequence, raising the level of economic development across the nation and the whole Europe (the case of Bavaria). Both regions differ in conditions and instruments of investment policy. The experience of forming the institutions of regional development which promote the investments, in particular through the active marketing of the territory, implementing the projects based on the public-private partnership and improving the necessary engineering infrastructure deserves higher attention.

Keywords: regional development, investment policy, the Kaluga Oblast, Bavaria, institutions of regional development.